

Алексей КАЗАКОВ

г. Челябинск

Чародейная песнь Риммы Крапивиной

В традиционные Дни славянской письменности и культуры, когда в России, начиная с 1991 года, на государственном уровне повсюду чествуют святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, первоучителей славянских народов 13 государств, создателей кириллической азбуки, положившей начало становлению современного русского языка, мы вправе вспомнить и об истоках отечественной духовности и о тех, кто сохраняет прекрасное в наши дни.

На былинной земле Русского Севера есть небольшой городок Пудож, имеющий давнюю историю. Само это имя Пудож запечатлелось еще на берестяных грамотах новгородской летописи, датируемой 1382 годом. Столь дальний отсыл, когда преодолено 630-летие Пудожа, необходим для уяснения значимости нашего дальнейшего разговора о культурных традициях этого заповедного края, издавна славящегося фольклорным богатством: преданиями, легендами, былинами, песнями... Как поется в местной бывалинке:

*Пудож очень далеко,
Если ехать низко.
Если ехать высоко,
Пудож очень близко.*

Сказители Русского Севера – былинщики и песенники – Иван Рябинин, Ирина Федосова, Мария Кривополенова, Василий Щеголенок, Аксинья Фомина, Федор Конашков, Никифор Прохоров, Потап Антонов, Андрей Сорокин и многие другие, известные и совсем безымянные, составили песенно-былинную славу всей Олонецкой губернии от Кижского погоста и Повенца до Пудожа, Вытегры и Каргополя (нынешние Республика Карелия, Вологодская и Архангельская

области). К числу этих славных легендарных имен, конечно же, принадлежит имя большого русского поэта, уроженца Олони Николая Клюева (духовного наставника Сергея Есенина), начавшего свой творческий путь в самом начале XX века (первые публикации – в 1904 году). Именно поэзия Клюева вобрала в себя лучшие традиции древнерусского фольклора, став постоянным живоносным источником «на песнотворческих пирах» нашего времени. Напомню клюевское высказывание: «Не железом, а красотой купится русская радость». И не случайно здесь, на земле древней Пудоги, обрел свое высокое песенное звучание дар солистки Пудожского народного хора Риммы Николаевны Крапивины, пропагандирующей художественное наследие поэта-земляка, а равно исполняющей притчевые, обрядовые, похоронные и свадебные плачи.

В этом дальнем заповедном крае издавна появляются люди, призванные хранить в песне душу народа, его традиции. Римма Крапивина родилась в пудожском поселке Кубово и с детства исполняла вместе со взрослыми русские народные песни, романсы. Тогда еще был такой обычай собираться соседям на распевки. «К нам обычно приходили голосистые Анна и Иван Васицы. У нас, детей, тоже было принято устраивать концерты во дворе дома. Мы закрепляли на веревке для сушки белья чистые покрывала (это был как бы задник сцены) и выступали перед соседями», – рассказывает Римма Николаевна.

Звонкие детские голоса летели над рекой Водлой, привлекая во двор местных жителей. В этой семье все любили петь, особенно когда собирались гости. От этих проникновенных песен на детской душе становилось легко и тепло. Как в пословице: «Петь и плясать смолоду учись: под старость не научишься». Юной Римме предрекали большое артистическое будущее, всем нравился ее высокий красивый голос. Отец – Николай Яковлевич – всю жизнь проработал на стройплощадках, участвовал в строительстве лесных поселков. Родом он был из Костромской области. Отец ушел из жизни, когда Римме исполнилось всего 13 лет. Мать – Надежда Тихоновна – осталась вдовой с четырьмя детьми на руках. Поэтому Римме некогда было думать об артистической карьере, хотя мама, родом из Москвы, часто рассказывала дочери о ее бабушке Аграфене Федоровне Дрюченко, которая, обладая замечательным «народным» голосом, пела в художественной самодеятельности московского завода «Калибр», выступая с сольными номерами перед сеансами в кинотеатре «Диско». Ее

любимыми песнями были: «Из-за острова на стрежень...», «Валенки», «На Муромской дорожке», «Позарастали стежки-дорожки...». Зрители, рабочие завода, ее очень любили, называли «наша Русланова». Надежда Тихоновна часто говорила Римме: «У тебя бабушкин голос». С этим напутствием девушка и начала свою самостоятельную жизнь, когда в 15 лет она оставила родной дом и по объявлению, опубликованному в районной газете, уехала в Подмоскovie, в городок Павлов Посад, в котором работала на ткацкой фабрике. На новом месте она не затерялась, и здесь ее ждало признание благодарных зрителей. Кубовский учитель Борис Боботин написал девушке прекрасную характеристику, отметив ее артистические способности, поэтому Римму сразу пригласили в художественную самодеятельность. Певческая школа в Павловом Посаде была в профессиональном плане сильная, заниматься с хоровиками приезжал баянист из Москвы. В качестве солистки павловопосадские зрители узнали Римму Крапивину по песне «Травушка-муравушка зелененькая...», из-за чего к ней прочно пришло прозвище «Римма Зеленая». Она довольно быстро освоилась на огромной сцене местного Дворца культуры. Зал буквально раскалывался от аплодисментов, когда весело и задорно Римма запевала «Семеновну».

Вскоре она была приглашена в Москву на прослушивание к Людмиле Зыкиной, которая набирала голоса в свой ансамбль «Россия» (в этом отборе, кстати, участвовала и ставшая впоследствии известной певица Людмила Николаева). Но для пудожской Золушки не нашлось феи, которая могла бы превратить ее поношенные сапожки в изящные туфельки, а штопаную одежду в красивое платье. В итоге Римма потеснялась ехать в Москву. А зря. Как говорят в Пудоже: «С гола да шапливо» (одета бедно, но сама красива).

Она вернулась в родную Карелию к маме. Из участницы самодеятельности стала ее организатором, когда в конце 1980-х годов заведовала клубом в поселке лесозаготовителей Поршта. Там Римма познакомилась с нынешним руководителем пудожского народного хора, заслуженным работником культуры Республики Карелия Виктором Жемойтуком (этот коллектив был организован им в 1985 году; с тех пор хор является ярким носителем и пропагандистом местного и общенационального русского певческого материала).

Хор часто бывал в поселке Кубово с концертами. Виктор Иосифович пригласил Римму Крапивину в свой коллектив. Переехав в Пудож, она

сразу стала солисткой хора и на протяжении двух десятилетий (с 1991 года) является неперменной участницей всевозможных музыкально-певческих смотров, фестивалей, зональных и республиканских конкурсов, народного праздника «Зори Пудожья», побеждая в них. Десятки почетных грамот и дипломов наглядно свидетельствуют об успехах «пудожской соловушки», как ее любовно называют в городе. Скажем, очередная встреча в городской библиотеке. По просьбе многочисленных гостей-ветеранов выступает Римма Крапивина, и льется песня: «А где родились – там и сгодились, а где сгодились – там и живем...»

Многих почитателей русской песни просто ошеломил сольный концерт Риммы Крапивиной, прошедший с громадным успехом в феврале 1996 года в Пудоже. «Чудесный голос, манера исполнения песен (в основном русских народных) в сопровождении ансамбля и без музыкального сопровождения – все трогало сердца и души зрителей, которые также оказались более чем на высоте. Они сумели оценить мастерство и певицы, и ансамбля русских народных инструментов. Отрадно было видеть, что половина зрителей – дети и подростки. А как они воспринимали музыку и песни. Это значит быть песенным Пудожскому краю! И хвала всем, кто не дает замолкнуть и забыться песням и музыке народным, будят и берегут души людей. Пусть не гаснут у вас такие искорки, как Римма Крапивина, которая воспринимается слушателями даже лучше, чем все уже поднадоевшие звезды эстрады», – гласил отзыв в газете «Пудожский вестник». И рядом строки: «Римму Крапивину хорошо знают в Пудоже и далеко за его пределами любители народных песен. Задушевность, поэтичность, даже фантазию надо иметь, чтобы песню принял не один слушатель, а весь зал. 22 песни исполнила в своем первом сольном концерте под названием «И снова песня молодая прольется радостью своей» самодеятельная певица. Он прошел на «бис»... Пришли стар и млад. Первая же песня «Дочери, дочери...» взволновала, заорожила всех. Наверное, день 16 февраля 1996 года запомнится Р. Крапивиной на всю жизнь... Не каждый день бывают такие сольные концерты...»

И, как итог, коллективное мнение сотен зрителей: «Вне всяких сомнений, звезда народной песни в настоящее время – Римма Крапивина».

(В скобках замечу: в этом же году в местном кинотеатре «Октябрь» шли западные фильмы, наглядно показывающие нравы тех «лихих 90-х»: «Конец невинности», «Земные девушки легко доступны» и т. п., и это в древнем русском городе

с 600-летней историей!.. Впрочем, так было по всей перестроенной России, когда всплыла на поверхность вся накипь от насаждаемых повсюду порновидеосалонов до «прихватизационной» новой буржуазии из числа бывшей партийно-комсомольской номенклатуры. Так что от липового революционного Октября осталось одно название, так же, как и от кинотеатра с тем же названием, ныне сгинувшего...)

В последние годы визитной карточкой Пудожа, неофициальным гимном древнего города стала песня «Край наш Пудожский» (слова и музыка Ольги Федорченко), ставшая телевизионным видеоклипом (благодаря директору местного ТВ Игорю Захарову) и разошедшаяся по всей Карелии в исполнении Риммы Крапивиной, в которой есть такие строки:

*В краю берез и сосен город наш укрылся,
В зеркальной глади тихой речки отражен.
За шесть столетий он, конечно, изменился.
Земле родной и милой наш земной поклон.*

Песенный шлейф следовал за Риммой Крапивиной повсюду, где бы ей ни приходилось жить и работать. Павлов Посад, поселок Бородинское под Выборгом, пудожские поселки Кубово и Поршта – всюду она участвовала в художественной самодеятельности, все больше и больше погружаясь в песенную стихию. И постоянно ширился репертуар. В основном она исполняет народные песни: «По сею лебеду», «Баня», «Со вечеру, с полуночи» и многие другие. Раньше пела патриотические песни о Родине, например, «Я лечу над Россией», «Снег седины». Менялась жизнь, менялись и песни. Появились духовные песнопения, славящие Бога и веру. И тоже не случайно – Римма Николаевна с 1998 года активный участник местного общественного объединения «Возрождение», целями которого были передача разрушенного храма Александра Невского православной церкви и его восстановление. И она вместе с единомышленниками-помощниками о. Николаем, о. Иоанном, о. Тарасием, С. Мокрушиной, Н. Веселковой, Е. Аникиной, Н. Пуховой, Е. Ниловым, В. Наумовым, В. Базегским, А. Костиным, Г. Шаровым, Л. Марковой, отцом и сыном Мосендз, Н. Насоновым, М. Игнашевой, Б. Фофановым, И. Смирновым, В. Борисовым, А. Головановым, А. Дегтяревым, телеканалом «Ника + Пудож», И. Захаровым, редакцией газеты «Пудожский вестник» подняли храм из руин, обустроив и исторический погост в Журавицах в 400-летнем бору, в центре которого – вновь построенная часовня Михаила-Архангела.

Сегодня здание храма, построенного 110 лет назад на средства купца Н. А. Базегского, постепенно принимает свой подлинный исторический облик (благодаря усердию и молитвам нынешнего настоятеля о. Илии с братией), став ныне подворьем Муромского монастыря.

*Ну а с храмом вымолить у Бога
Всё возможно. Отче, помоги!
Чтоб крещеным не ходить по кругу
Замкнутому. Отче, защити!*

Н. Ермолович

А в дни столетия храма, в 2003 году, благодаря усилиям Р.Н. Крапивиной впервые прошел молебен у разрушенных стен и впервые за полвека был помянут о. Платон (Глазычев), последний настоятель Александро-Невской церкви, расстрелянный близ Пудожя у Черной речки в 1937 году... Его дочь, Л. П. Глазычева, ценила песенный дар Риммы Крапивиной и всегда ходила на ее выступления в Пудожский дом культуры.

«В судьбе святынь – судьба России» – так назывался один из благотворительных концертов в районном Доме культуры с участием Риммы Крапивиной.

Народной песне она верна и поныне, обогащая свой репертуар авторскими композициями. Причем Крапивина не переделывает народные песни, а воссоздает их как настоящий художник, потому что сама вышла из народа. Оттого и воспринимаются те песни, словно ожившая историческая память русского народа-страстотерпца.

Размышляя о личности Риммы Крапивиной, ее человеческой сути, я невольно вспоминаю героиню прозы Федора Абрамова «Чистая книга» – Махоньку, прототипом которой послужила великая сказительница Русского Севера Марья Дмитриевна Кривополенова. Автор «Чистой книги» воспринимал Махоньку как «меру всех людей». Не завидуя богатству скаредных соседей, не тяготясь нищенством, странница-вещунья вмещала весь мир в себе. Она была счастлива свободой, когда «каждый день нов, каждый день новые люди».

Луга, леса и воды местные – вотчина ее. Хозяйкой по ним шла, где каждая березка, кустик и травинка ей в пояс кланялись. И птицы хорошо привечали, свои песни пели.

Да, была неграмотная, но духом выше всех грамотных. И еще одно богатство Махоньки – ее поразительная память, способность жить одновременно в разных мирах. Она научилась преодолевать время, путешествуя из одной эпохи в другую. Запоет былинку, и она уже в Киевской Руси, посте-

пенно слушателей уводя туда. Свободно могла в любую старину съездить – никакие дороги ей не были заказаны. В этой песельнице «вся память нации, своего народа». А зима надоест – она напоеет себе лето, раз уж так захотелось. Из дома в дом, из деревни в деревню, проселками, буераками – каждый день новые встречи в хождениях по окрестным весям. Словом песенным своим Махонька радость людям несла, облегчение давала. Она с достоинством несла свой дар Божий, а для людей – поддержка духовная. Ходила по земле, излучая добро и радость среди скудной жизни. В лесу, храме лесном – всё зверье ее друзья. Со всеми разговаривала: сорока в ответ проверещит – Махонька ответит на птичьем языке. Оттого и была у нее часто переплеталась с пророческой сказкой. Добрая, незлобивая, но нравная. И цену себе знала, талант свой высоко ставила: «Мое-то золото не в кошеле лежит, а в голове да сердце». В душе носила свое единственное богатство.

А народ вокруг нее всё больше был скареды, кроты земляные, без солнца в глазах, как она их сама называла. Во время болезни бывальщины не пела и слово чародейное не сказывала. А в здравые дни – силой необъяснимо удивляла. И ничего не боялась – чего бояться, когда с ней былинное слово! И дар этот чародейный по жизни не теряла.

«Всего, всего было напихано в Махоньке, от всех взято: от ребенка, от взрослого, от праведницы, от скомороха, от бродяги (странницы), от бабушки в избушке на курьих ножках и от вещей старушки было. И по виду: реальная, живая, во плоти, а в то же время и сказочная. Такого замеса еще не было в человеческом мире. Над Махонькой посмеивались, но и побаивались. Отбреет, отчитает – что с ней сделаешь? Не от мира сего. Да и не дорожит она тем, чем дорожат другие. Небывалый человек. Реальный и нереальный. Чудо в образе человеческом. Чудо, в котором теряются границы между плотью и духом. Где плоть переходит в дух, где жизнь переливается в сказку, сказка – в жизнь. Впервые!» – с восторгом и удивлением отмечал Ф. А. Абрамов.

Открыв для себя поэзию Клюева, Римма Крапивина воочию увидела и услышала «звука лик» былой китежской Руси. А чарующая музыка петербургского композитора Виктора Панченко, автора многих произведений на стихи «олонецкого ведуна», помогла певице создать собственную большую концертную программу, возродив клюевское песенное слово в нашей духовной жизни. Отраднo, что теперь на этих песнях и романсах вырастает новое, молодое исполнительское по-

коление. Столь высокий образец музыкально-поэтической русской классики наглядно выявляет и голосовую особенность самой Риммы Крапивиной. Выступая на «Клюевских чтениях» и литературных вечерах в Москве, Санкт-Петербурге, Вологде, Череповце, Петрозаводске, Вытегре, Томске, пудожская певица просветительно расширяет границы звучания лиро-эпического слова великого поэта России вплоть до Европы и Америки, где еще предстоят выступления Крапивиной, где впервые в давние 1950–1960-е годы вышли наиболее полные издания сочинений Н.А.Клюева, тогда как в своей стране-мачехе ссыльный поэт, расстрелянный в 1937 году в Томске, был предан полному забвению...

Когда-то давно, в XIX – начале XX в. Пудож славился своими меценатами, купцами Базегскими и Малокрошечными, много сделавшими для культурного процветания родного города. Нынешний бренд Пудожа – это Народный хор и его солистка Римма Крапивина, имя которой известно всей Карелии. Она – настоящий почетный житель Пудожа (звание присвоено в 2011 году), прославившая свою малую родину. Дважды Р.Н.Крапивина выступала в Финляндии, в городе Муроме Владимирской области, в близком Каргополе и далее – от Петрозаводска и Санкт-Петербурга до Рязани, Челябинска, Новосибирска, Барнаула, Тобольска...

Действительно, песня дает силы и молодость. «Народная песня – это наш клад, достоинство и ум многих поколений людей. Она очень разнообразна. Рядом с лихой, «приплясывающей», всегда была и другая – лирическая. Она носит исповедальный характер. Про нее говорят: «Спела – душу отвела». Вот и я больше всего люблю исполнять именно такие – под баян, без всякого эстрадного кокетства и жеманства. Учась их петь, слушаю фольклорные записи, собранные в Пудожском районе у старожилов. Песня как слеза – ее не зовешь, она сама приходит. Наша народная песня всегда хороша на все случаи жизни, и в то же время она была и есть праздничная одежда людской души, историческая память многих поколений, наполняет содержанием размеренную жизнь, текущую по обычаям и обрядам, связанным с трудом, природой и почитанием отцов и дедов», – размышляет Римма Николаевна.

Ее яркие, незабываемые выступления на Алтае в шукшинских Сростках или на Рязанщине в есенинском Константинове принесли известность и очередное признание сотен людей, выраженные в благодарственных письмах организаторам этих фольклорных празднеств.

Перед концертом она всегда очень волнуется, но на сцене волнение уходит, остается только песня, которую она поет так, что зрители замирают...

Невольно вспомнишь пудожское присловье: «Не все в людишки рассказывай, а больше по сердцу размазывай».

В притихшем зрительном зале вновь звучат слова народной старины: «Летал голубь, гурковал...», «Ванька кудри кудрил...», «Провожала я дружка милого далеко...», «Уродилась я во поле былинка...», «Вставай, солнце». Звучат, трогая и облагораживая наши души, спасая их от безумия житейской безысходности нынешнего ожесточенного времени. И эта распахнутая, открытая напевность уникального голоса идет и от мудрого поэтического слова Николая Клюева, сказавшего:

*Пусть ветром нагорным душа моя станет
Пророческой сказкой баюкать тебя.*

Прямо скажем, сегодня русская песня находится в загоне, ее теснят и уничтожают со всех сторон. Невольно вспомнишь слова ныне почти забытого русского поэта Льва Мея, сказанные им в XIX веке и повторенные Клюевым в 1920 году: «Эх, пора тебе на волю, песня русская, непогодю, невзгодю повитая, во крови, в слезах крещенная, омытая!» Но она не умирает в душе нашего народа, прорастая сквозь закатанный асфальт гламура и попсы, ибо всегда была сродни духовной молитве – в горе и радости. Пропеть русскую песню – означает вознестись сердцем и умом, причаститься к нашей общей духовной обедне, открытой и объединяющей всех нас, атеистов и верующих в слово Божие. Без отеческой песни – гибель народу, потому как жаждет душа его чистого звука и слова, красивой мелодии и, говоря языком Достоевского, «всякого прекрасного восприятия». Хорошая песня на родном языке всегда возбуждает сильное чувство сопричастности к своему краю, родине, дает веру в лучшее, светлое, оставляя благодатную память в душе человека. Не зря сказано: «Праведник отходит, а свет его остается».

Вся наша великая русская литература (от «Слова о полку Игореве» до Клюева, Есенина, Рубцова) пронизана звуковым рядом народного напева, будь то величавая ода или скорбный деревенский плач. «Царевна в царских палатах причитает о своем женихе совсем так же, как любая крестьянская девушка в своей избе. И та и другая живут одной культурой, чувствуют, мыслят и го-

ворят одинаково», – писал исследователь русского фольклора Г.А. Гуковский.

Когда Крапивина, отвергнув бодряческую парадность, ибо это и день памяти-скорби, спела в День Победы родственную ей по духовному настрою давнюю русскую песню, это тут же заметила местная газета: «Солистка Римма Крапивина исполнила несколько народных и близких им песен, где отдельно почти стоит «А брат сестру обидел в пиру» – слишком грустное произведение» (2003).

И когда она приезжает в заброшенную, почти островную деревню, затерянную в глухой лесной стороне, среди сотен болот, где всего четыре жителя, и поет им, возвращая молодость души, то именно здесь зримо и осязаемо ощущается – вот она, этническая земля. Пласт вековых народных песен-плачей, поднятый Крапивиной, которые звучат окрест близким эхом, совсем рядом с такими же еще чудом сохранившимися вековыми поморскими избами (клюевский образ «изба – святилище земли»). И этот заповедный остров-деревня гораздо больше, чем простое селение – это настоящий избяной космос в гибнущем крестьянском архипелаге. И лишь звучащая песня дарует ему жизнь...

Нет, не зря один из слушателей назвал Крапивину «нашим северным сиянием». Приведу некоторые дарственные надписи, обращенные к певиче на книгах.

«Это не просто женщина, это произведение искусства. Станислав Лесневский».

«Прекрасной Римме Крапивиной – талантливой, красивой, навсегдашней! Феликс Медведев, журналист-огоньковец».

«Дорогой Римме Крапивиной – на долгую добрую память. Россия – Крапивина; женский род, и держится на женщинах. Мудростью и талантом своим Вы вдохновляете людей на добрые мысли и поступки. Желаю удач и успехов! С уважением – Анатолий Ковтун – художник-фотограф».

«Римме Крапивиной – с нежностью. Евг. Евтушенко».

«Народной певиче от народного художника Н.А. Селиванова».

«Дорогой нашей Римме Крапивиной, жемчужине Вторых Всероссийских Клюевских чтений в Томске (19–22 октября 2011 г.), от всей души томские писатели, ученые Томского университета, библиотекари «Пушкинки», а также примкнувшие исследователи и писатели из Москвы,

Санкт-Петербурга, Челябинска, Новосибирска, Кемерово, Анжеро-Судженска, Барнаула, а также работники и сидельцы Томского СИЗО. Целуем и желаем СЧАСТЬЯ!»

Поясню последнюю надпись. Дело в том, что в те осенние дни 2011 года Римма Крапивина выступала не только в университете и библиотеках Томска, но и перед заключенными местной тюрьмы, где в 1937 году находился в заключении ссыльный поэт Николай Клюев. Она пела нынешним сидельцам клюевскую «Ноченьку», сочиненную в Петрозаводском центре в 1906 году. Так в России сближаются времена и судьбы людские...

Слушая песни в исполнении Риммы Крапивиной, веришь в правду народного обычая, где каждая нота стучится в наши сердца чутким недремлющим дозорным крылом певчей жар-птицы. Оттого и не затрет нас скверная среда!

«Кто из русских людей скажет, напишет или сделает что-нибудь свое, свое неотъемлемое и незаимствованное, тот неминуемо становится национальным...» – утверждал Ф. М. Достоевский.

Думаю, что Римме Крапивиной удалось спеть свое. Самобытность ее чародейного песенного дара очевидна, имеющий уши да услышит. И вот это неповторимое свое и сделало ее, истинно народную певицу, нашим национальным достоянием не только Русского Севера, но и всяя Руси.

«Народ – это не большинство, это всё талантливое», – заметил как-то под шукшинским влиянием актер Георгий Бурков («Народ правду знает», – говорил В. Шукшин).

...Дом Риммы Крапивиной в Пудоже, построенный собственными руками, стоит близ воды, как она сама говорит о нем языком пудожских сказаний: «Хороша угодушка – подугольна вóдушка».

Звучит над широкой просторной гладью Водлы-реки, устремясь к самому горизонту, близкий и родной напевный голос:

Край наш пудожский, край старинный.

Край наш песенный и былинный.

А дни сплетаются в года, но это не беда –

Здесь будет продолжаться жизнь всегда.

Челябинск – Петрозаводск – Пудож

Алексей Леонидович КАЗАКОВ

родился в 1949 году в Челябинске.

Литературовед, критик, издатель.

Окончил Литературный институт им. А. М. Горького

и аспирантуру Института мировой литературы

им. А. М. Горького Академии наук СССР.

Член Союза журналистов РСФСР и член Союза писателей России.

Выпустил ряд книг, в частности – о творчестве С. Есенина.

Опубликовал десятки статей и очерков в «Литературной России», «Комсомольской правде», «Литературном обозрении»,

«В мире книг» и других изданиях.

Живет в Челябинске.

